

UNIVERSITÀ
DI PARMA

Билингвизм в современном мире

Материалы международной
научно-практической конференции
22—23 марта 2019
Парма, Милан (Италия)

УДК 811.161.1

Билингвизм в современном мире: матер. междунар. науч.-практ. конф. 22–23 марта 2019 г., Парма, Милан (Италия): электронное издание / отв. ред. П.Г. Гельфрейх; Universita di Parma; УМЦ развития билингвизма «Лев Толстой». — СПб. : Златоуст, 2019. — 202 с.

ISBN 978-5-907123-31-1

Главный редактор: к.ф.н. *А.В. Голубева*

Редактор: *О.С. Капполь*

Корректор: *И.В. Евстратова*

Верстка: *В.В. Листова*

Обложка: *В.В. Листова*

Материалы конференции освещают актуальные вопросы поддержания и развития русского языка у детей соотечественников, живущих вне языковой среды. Авторы рассказывают о своем опыте преподавания русского языка и литературы в русских зарубежных школах, а также в различных других типах организаций и учебных заведений. В сборнике рассматриваются общие вопросы билингвизма, история и развитие русских школ за рубежом и их работа в настоящее время, онлайн проекты для детей-билингвов и др.

Издание будет полезно специалистам в области билингвизма, онтолингвистики, а также учителям-практикам, которые смогут познакомиться с новыми идеями и приемами преподавания.

© Коллектив авторов, 2019

© ООО Центр «Златоуст» (редакционно-издательское оформление, издание, лицензионные права), 2019

Подготовка оригинал-макета: издательство «Златоуст».

Электронное издание.

Санитарно-эпидемиологическое заключение на продукцию издательства Государственной СЭС РФ № 78.01.07.953.П.011312.06.10 от 30.06.2010 г.

Издательство «Златоуст»: 197101, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., д. 24В, пом. 1-Н.

Тел.: (+7-812) 346-06-68; (+7-812) 703-11-78; e-mail: sales@zlat.spb.ru;

<http://www.zlat.spb.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Приветственное слово оргкомитета</u> <u>(П.Г. Гельфрейх, К.М. Гидини)</u>	6
<u>Приветственное слово Пармского государственного</u> <u>университета (Анн Валенти Симонетт)</u>	8

Раздел 1. Общие вопросы билингвизма

<u>П.П. Вавилин. Билингвизм глазами билингва</u>	10
<u>П.Г. Гельфрейх. К вопросу о проблеме самоидентификации</u> <u>русскоязычных эмигрантов в Италии и других странах</u> <u>Европы</u>	12
<u>М. Перотто. Формальное и неформальное обучение</u> <u>русскому языку детей-билингвов и студентов в Италии.</u> . . .	21
<u>К.С. Чмырева. Формирование лингвистической компетенции</u> <u>подростков-билингвов.</u>	29
<u>Е. Царева. Усвоение русских речевых конструкций русско-</u> <u>итальянскими детьми-билингвами на примере школы</u> <u>русского языка и русской культуры дополнительного</u> <u>образования им. И.Тургенева (Италия, Турин).</u>	33

Раздел 2. История и настоящее русских зарубежных школ

<u>А.В. Гольдвассер. Русский язык в контексте многоязычия</u> <u>Люксембурга.</u>	45
<u>С.П. Котикова, П.Г. Гельфрейх. Пути билингвизма: русской</u> <u>школе Льва Толстого — 10 лет!</u>	51
<u>А.В. Марьина. Русские школы в Интернете (на примере школ</u> <u>в северо-западной части Италии).</u>	58
<u>И.И. Осипова, Е.И. Ефремова. Первые шаги по развитию</u> <u>билингвизма в Неаполе: проект GLOBUS.RU.</u>	64
<u>Н.В. Перетятко. «От А до Я» — школа дополнительного</u> <u>образования</u>	69
<u>А.А. Романенко. «Быть ближе к России вдали от неё»:</u> <u>практический опыт дошкольного и школьного образования</u> <u>в образовательно-развивающем центре «Радуга»</u>	75
<u>С.А. Усович. Опыт работы русской школы «Радуга»</u> <u>(Дублин, Ирландия))</u>	82

Раздел 3. Актуальные вопросы методики преподавания для детей-билингвов

<u>М.В. Авери. Зачем нам нужна книга для учителя, или Кто наши преподаватели?</u>	<u>84</u>
<u>Е.Б. Агеева. Авторская система обучения чтению детей дошкольного возраста для русских зарубежных школ</u>	<u>87</u>
<u>М.М. Безруких, А.С. Верба, Т.А. Филиппова. Диагностика когнитивного развития дошкольников — прогнозирование рисков трудностей формирования навыков чтения и письма</u>	<u>93</u>
<u>И.А. Гусева. Особенности коррекционно-развивающего сопровождения детей-билингвов, имеющих специфические расстройства развития речи и языка (SLI)</u>	<u>99</u>
<u>В. Максимова. Метод сторителлинга может дать отличный результат в обучении билингвов</u>	<u>105</u>
<u>М. Низник. Как мотивировать ребенка сохранить язык родителей</u>	<u>114</u>
<u>Е.В. Павлова. Интеграция программного материала в рамках билингвальной программы как базис когнитивного и коммуникативного развития билингва</u>	<u>121</u>
<u>Л.М. Саматова. Метапредметная роль русского языка в зарубежной школе и её отражение в учебной литературе издательства «Русский язык. Курсы»</u>	<u>125</u>
<u>О.В. Таровик. О преподавании истории России в зарубежных русских школах выходного дня (на примере Италии)</u>	<u>131</u>

Раздел 4. Онлайн-проекты для детей-билингвов

<u>Ю.Р. Амлинская. Использование онлайн-ресурсов и новых технологий в обучении детей-билингвов</u>	<u>134</u>
<u>И.Г. Анацкая. О работе дистанционного отделения зарубежной русской школы (на примере начальной русской школы при УМЦ развития билингвизма «Лев Толстой» (Милан, Италия))</u>	<u>141</u>
<u>Д. Куматренко. Развитие онлайн-проектов: наш опыт</u>	<u>146</u>
<u>В.С. Раскина. Гармоничное развитие детей-билингвов</u>	<u>152</u>
<u>Г.В. Садыкова, Л.К. Халитова, А.Р. Каюмова. Цифровые ресурсы для развития русской речи и социокультурных компетенций детей</u>	<u>156</u>
<u>Е.В. Сапожникова. Роль конкурсов и олимпиад в поддержании русского языка у билингвов</u>	<u>160</u>

<u>О.А. Уварова. О конкурсе переводов для детей-билингвов «Культурный мост»: опыт Италии</u>	<u>164</u>
--	------------

Раздел 5. Разное

<u>М.Н. Белова, А.Р. Куликова. Русский язык в Англии: перспективы изучения</u>	<u>168</u>
<u>Е. Ванден, М. Гурман. Шведская модель сохранения унаследованного языка</u>	<u>177</u>
<u>М.К. Гидини. Когда Достоевский говорит по-итальянски. Заметки о переводе «Идиота»</u>	<u>181</u>
<u>Н.А. Дубинина. Тестирование по русскому языку как инострannому для детей. Разработка Центра языкового тестирования Санкт-Петербургского государственного университета</u>	<u>188</u>
<u>Ю.А. Илларионова. Детская газета как дополнительное средство мотивации к обучению в русской субботней школе (на примере издания детской газеты «Ученый кот» в школе «Знание»)</u>	<u>191</u>
<u>М. Рычкова, С. Некрылова. Чем русские зарубежные школы и общеобразовательные школы РФ интересны друг другу</u>	<u>197</u>

Полина Георгиевна Гельфрейх
сопредседатель оргкомитета конференции
Президент Ассоциации «Русский дом — Италия»,
русская школа им. Льва Толстого (Милан)
Государственный университет Пармы (Италия)
pgelfreikh@inbox.ru

Мария Кандида Гидини
сопредседатель оргкомитета конференции
Профессор литературы Пармского
государственного университета UNIPR,
литературный критик и переводчик
(Парма, Италия)
mariacandida.ghidini@unipr.it

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

*Уважаемые участники конференции «Билингвизм
в современном мире»!*

Сегодня для нас очень радостный день, так как сбылась наша мечта: мы собрали за одним столом специалистов разных специальностей: педагогов-практиков, руководителей зарубежных школ, ученых-лингвистов, методистов, физиологов, нейробиологов, психологов, логопедов и родителей двуязычных детей. Мы рады, что более 150 профессионалов из 20 стран откликнулись на наше предложение и нашли возможность принять участие в межкультурном диалоге на одну из актуальнейших тем не только современной лингвистической науки, но и философии, социологии и психологии. В течение двух дней мы будем обмениваться опытом, знакомиться с результатами исследований, посещать мастер-классы и открытые занятия.

Эта встреча стала возможной благодаря слаженной работе оргкомитета, гостеприимству Пармского государственного университета, ассоциации «Русский дом — Италия» и действующей при ней русской школе им. Льва Толстого (Милан, Италия). Оргкомитет конференции хочет также выразить благодарность издательству «Златоуст» в лице его главного редактора Анны Голубевой за предоставленную возможность публикации материалов конференции, издательству «Русский язык. Курсы», а также преподавателю Университета Тель-Авива Марине Низник (Израиль) и психологу, директору семейной консультации «Natus center», преподавателю Института практической пси-

хологии «Иматон» Наталье Жуковой (Финляндия) за неоценимую поддержку конференции еще на стадии проекта.

Как известно, билингвизм — явление древнее и широко распространенное. Письменные свидетельства о билингвах известны со времен Древнего Рима, благодаря билингвам была создана старославянская азбука, первые произведения Александр Пушкин писал под влиянием французского драматурга Мольера на французском языке... Тем не менее многие из нас, живущие в европейских странах, и сегодня сталкиваются с настороженным отношением к билингвам. В странах, где только один государственный язык, к двуязычным детям в школах до сих пор относятся настороженно и пытаются списать на двуязычие любые проблемы, которые могут встретиться в процессе обучения любого школьника. Отчасти это можно объяснить недостаточной изученностью данного феномена. Несмотря на то что в последние годы и даже десятилетия защищены многочисленные диссертации о билингвизме, написаны книги и статьи, организуются конференции и симпозиумы, пока недостаточно популяризации научных знаний среди специалистов разного профиля, работающих с детьми. Педагогические вузы, филологические и психологические факультеты университетов должны включать в свои программы темы по работе с естественными билингвами и изучению билингвизма как явления.

Русские зарубежные школы, которые созданы сегодня по всему миру, являются уникальными площадками для изучения естественного билингвизма и апробации различных методик преподавания билингвам. В лучших школах нового поколения за рубежом накоплен уникальный опыт, который нуждается в обобщении. Однако учебные пособия, программы, тесты для естественных билингвов должны создавать не только кабинетные ученые, поскольку не всегда они знакомы с реалиями русских школ и трудностями, с которыми каждый день встречаются семьи, в которых растут двуязычные дети. С другой стороны, родителям билингвов и сотрудникам школ дополнительного образования вне России нужна методическая помощь и информационная поддержка от специалистов вузовского уровня и ученых, занимающихся исследованием билингвизма. Только в тесном сотрудничестве теоретиков и практиков могут быть созданы жизнеспособные учебники, программы и методические руководства. Именно поэтому особенно ценно, что сегодня на конференции собрались представители всех заинтересованных сторон.

Разрешите от лица оргкомитета пожелать всем нам плодотворной работы, новых интересных контактов и совместных проектов!

Анна Валенти Симонетта

проректор по международным связям
Пармского государственного университета
simonettaanna.valenti@unipr.it

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ ПАРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Уважаемые участники международной научно-практической
конференции «Билингвизм в современном мире»!*

Разрешите начать свое выступление со слов благодарности всем вам, участникам этого важнейшего научного события, посвященного русско-итальянскому билингвизму. Отдельное спасибо я хочу сказать профессорам нашего университета Марии Кандиде Гидини и Николетте Кабасси за ту огромную работу по продвижению русского языка и русской культуры, которую они ежедневно и с полной самоотдачей проводят в нашем университете, обучая студентов и закладывая конкретную базу для взаимного знакомства и межкультурного диалога.

Билингв по своей природе всегда находится между двумя коммуникативными кодами и, соответственно, на границе двух различных культурных традиций. Это пограничное состояние оказывает на него глубочайшее влияние, очерчивает границы его менталитета, его личного и общественного «я», нередко создавая ощущение дискомфорта или даже неполноценности по сравнению с монолингвами.

Двуязычный ребенок позже своих ровесников овладевает лингвистической компетенцией, необходимой для эффективного общения с собственным окружением (родителями, воспитателями, товарищами по играм и пр.). Двуязычный подросток, чаще всего посещающий школу с преподаванием на втором для него языке, постоянно испытывает сложности, с которыми ему нужно справиться во что бы то ни стало, так как от правильного использования второго языка зависит, в том числе, его интеграция в группу ровесников. Взрослый билингв, не использующий родной язык для работы, испытывает дискомфорт в культурной среде, в которую он погружен.

Необходимо сразу же отвести миф, что понятие билингвизма связано — хотя бы частично — с ущербностью, недостаточностью чего-либо. Личность, которая живет на границе двух языков и двух культур, находится в привилегированном положении. В непрерывном динамичном диалоге каждый из лингвистических и культурных кодов способствует развитию второго, значительно оттачивая чув-

ство языка и способность интерпретации не только на уровне письма или говорения. Прежде всего, это создает преимущества для реально-го мира, в котором билингв живет, действует и общается.

Жизнь между двумя культурными вселенными позволяет нам наблюдать и глубже осмысливать реальность, отдавая себе отчет в ее сложности и многообразии. У нас есть шанс постигнуть относительность всех цивилизаций: то, что кажется естественным для одной традиционной культуры, может не быть таковым для другой.

Таким образом, опыт билингва, прежде всего, является свидетельством разнообразия мира. Билингв имеет двойную идентичность, которая не может быть сведена к одной простой модели. Мы знаем, что при должном сопровождении процесс постепенного усвоения языков, который ведет к естественному или учебному билингвизму, содействуют открытости другим культурам, что позволяет индивиду создать гармоничную модель своего «я» и своего языкового и культурного наследия. Двуязычный человек становится способен принять и оценить идеи, отличные от своих, а также другие модели взаимодействия с миром, которые порой невозможно выразить словесно, как, например, мировосприятие, возникающее на основе культурной и языковой систем, к которым человек принадлежит.

Живя на границе двух культурных традиций, мы естественным образом становимся межкультурными посредниками, имеем возможность налаживать мосты между народами и добиваться успеха в этом порой нелегком деле, что, в свою очередь, не просто является фундаментом для диалога (хотя это и само по себе важно), но и помогает выстраивать связи между различными культурными вселенными.

Именно к такому билингвизму мы хотим привести наших студентов, изучающих иностранные языки. К пониманию, что, кроме дополнительных возможностей в личном или профессиональном плане, билингвизм дает им возможность стать активными гражданами глобализированного мира, в котором познавать и ценить многообразие культур, быть свободными от предрассудков, означает строить мирное будущее, основанное на взаимном уважении между народами.

От имени ректора нашего университета хочу пожелать вам плодотворной работы в атмосфере межкультурного сотрудничества и взаимопонимания, без которых никакие научные достижения не возможны. Государственный университет города Пармы приветствует вас и надеется, что эта встреча ученых в наших стенах станет традиционной.

Добро пожаловать в Пармский университет! Желаем вам плодотворной работы на конференции «Билингвизм в современном мире!»

Раздел I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БИЛИНГВИЗМА

Павел Павлович Вавилин

студент, лицей «Сант-Аполлинаре» (Италия)

pasha.vavilin@gmail.com

БИЛИНГВИЗМ ГЛАЗАМИ БИЛИНГВА

Меня зовут Павел, мне девятнадцать лет, и я учусь в классическом лицее в Италии, в столице которой я родился и до сих пор живу. Я, конечно, не ученый, не психолог и не лингвист, а всего лишь студент, тем не менее я бы хотел поделиться своим опытом билингва. Родители у меня из России — это значит, что я всю жизнь владел двумя языками — итальянским в качестве первого родного языка и русским в качестве второго родного; по крайней мере, другие считают, что у меня якобы два родных языка. Со временем у меня создалось впечатление, что ситуация совершенно иная: в голове одна путаница, то я на одном языке думаю, то на другом, то вообще на каком-то непонятном смешанном языке, то мне надо говорить на одном, но почему-то приходят в голову мысли исключительно на ненужном в тот момент языке. Когда я был совсем маленьким, мама даже отправила меня к логопеду: воспитательница детского сада жаловалась, что ребенок ни с кем не хочет общаться по-итальянски, а говорит только по-русски. Но мама знала, что это вовсе не русский, а новый, мною придуманный язык. Я даже посмею назвать себя не билингвом, а, скорее, «нелингвом». Я уверен, что билингвов и мультилингвов с подобными историями на свете много. Ключевая проблема в развитии русского и итальянского заключалась вовсе не в том, что эти два языка у меня не были достаточно развиты, а в том, что я их в детстве воспринимал как единую систему общения, а не как две системы: все-таки ребенку не понять, что люди общаются на разных языках, его главная цель — просто выразить свои мысли. Если ему приходится расти в двуязычной обстановке, тогда до него не сразу доходит, что речь идет о двух различных системах общения. Я это понял как раз примерно в том возрасте, правда, научиться различать итальянский и

русский все равно оказалось непростой задачей. Однажды в детском саду, играя с друзьями в футбол, я, упав, сильно ударился головой, и на лбу появилась огромная шишка, поэтому я, плача, тут же побежал к воспитательнице и сказал по-итальянски: «Но una pigna» («У меня шишка»). К сожалению, у итальянцев два разных термина, обозначающих слово «шишка»: *bernoccolo* (это как раз шишка на лбу) и *pigna*, то есть шишка на дереве. Воспитательница очень странно на меня посмотрела, когда я ей сказал, что у меня шишка с дерева на лбу, но, к счастью, она сразу поняла, в чем проблема. Подобных эпизодов у меня было очень много: например, я по утрам не «просыпался», как говорят в русскоязычных странах, а «будился»; также по утрам я не «будил» свою сестру, а «просыпал» (по-итальянски «будить» и «просыпаться» — это один глагол: «*svegliare*» — в действительной форме, «*svegliarsi*» — в возвратной форме глагола). До сих пор я не привык к такой обстановке, и мозги так и не хотят понимать, что это два различных языка. Несмотря на то что я получал и получаю образование исключительно на итальянском (и вследствие этого он является моим доминантным языком), сами носители итальянского замечают, что в моей речи что-то не так; например, я часто строю фразы необычным образом, даже если они правильны с чисто грамматической точки зрения, и интонация иногда бывает странной. Я уж не говорю о русском: я же вырос за пределами России, в русской школе никогда не учился, и все мои знания языка только благодаря его активному использованию в семье или в Интернете, а также благодаря чтению книг, просмотру фильмов и видеоигр на русском. Так в чем, в конце концов, заключается самая большая особенность билингвов? Билингв — это не просто человек, владеющий двумя языками; билингв — это результат смешивания различных культур, и я считаю, что общение между разными культурами необходимо для развития человечества в культурном смысле.

Полина Георгиевна Гельфрейх

президент ассоциации «Русский дом — Италия» (Милан),
преподаватель Государственного университета г. Пармы (Италия)
pgelfreikh@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭМИГРАНТОВ В ИТАЛИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается проблема языковой и национальной самоидентификации русскоязычных эмигрантов в Италии, проблема сохранения родного языка у первого и второго поколений эмигрантов. Автор анализирует конкретные примеры адаптации и стратегии сохранения русского языка, представленные в социальных сетях (на различных сайтах, форумах, в группах ватсапа и ФБ соотечественников).

Ключевые слова: самоидентификация, эмиграция, унаследованный язык, русский язык, культурный шок, семейный язык, сохранение родного языка, ТРКИ.

Человеку для нормального существования нужно определенным образом идентифицировать себя. Стабильная и положительная самооценка способствует психологическому здоровью личности и помогает определить свое место в окружающем мире. В круг проблем самоидентификации входит широкий спектр вопросов, суждений личности о самой себе: пол, возраст, оценка собственных интеллектуальных способностей, черты характера в своем восприятии, свои мнения и воспоминания об отношениях с другими членами семьи, профессионального коллектива и пр. Для человека естественно постоянно сравнивать себя с окружением, находя сходства и различия с другими людьми, их эмоциональным миром, целеполаганием, жизненными ценностями, оценками тех или иных событий. Неслучайно самоидентификация определяется как «специфически человеческий акт, который формируется под влиянием культуры, а не предзадан от природы» [6]. Если у человека кризис самоидентификации, самооценка становится нестабильной, что создает психологический дискомфорт, стресс, ощущение страха настоящего или будущего, состояние неуверенности. В прошлом считалось, что серьезные кризисы самоидентификации являются медицинской проблемой, патологическим состоянием, но сегодня ученые признают, что это является нормальным этапом развития личности [3, с. 37–38]. Таким образом, изучение кризисов самоидентификации перекочевало из сферы соб-

ственно медицины в область социологии, психологии, философии и других гуманитарных наук.

Особо сильный стресс, который можно сравнить с такими трагическими событиями, как смерть близкого человека, вызывает эмиграция — переезд в другую страну. Американский антрополог К. Оберг ввел понятие «культурный шок» для обозначения этого явления [4, с. 236–237]. Обычно выделяют 4 или 5 фаз адаптации человека к новому месту жительства в другой стране: эйфория, разочарование, становление (поиск себя), новая жизнь (преодоление депрессии и деятельная фаза), которые впервые выделил Г. Триандис (W-образная кривая процесса адаптации) [4, с. 69]. Эти фазы неизбежно влияют и на процесс самоидентификации, вызывая кризис восприятия себя как личности, меняя, в том числе, отношение к своей национальности и к своему родному языку. В настоящее время связь разных стадий «культурного шока» и лингвистической адаптации/вопросов сохранения или потери родного языка изучены недостаточно.

Первое, с чем сталкиваются эмигранты, другое восприятие собственного имени и фамилии в новом культурном контексте. Наше имя ежедневно используется в самых различных ситуациях, оно неразрывно связано с нашим восприятием себя. Попробуйте произнести свои имя и фамилию с ударением на последний слог, «по-французски», и вы увидите, как по-новому, непривычно, они прозвучат. При переезде в другую страну имя и фамилия начинают звучать «не по-русски», адаптируются фонетически к языку страны проживания, так как должны стать понятными и доступными для восприятия местных жителей. Неслучайно многие китайские студенты, приезжающие на учебу и/или стажировку в Россию, берут себе русское имя, так как китайский вариант может быть неблагозвучным для русского языка (Чунь, Хуань) или невозможным для запоминания [1]. В случае с эмиграцией речь идет не о переменах на время учебы (лет 5), а о новом, постоянном изменении фонетического облика своего имени или даже о полном изменении (в Италии при замужестве женщина не берет фамилию мужа, но в ряде стран при оформлении гражданства/брака имя и фамилия могут быть полностью заменены или ассимилированы).

В моем случае, например, для итальянцев оказалось невозможным понять, почему пишется «Полина», а произносится «Палина», они пытались создать собственные ассоциации, чтобы запомнить такое «сложное» имя, поэтому я становилась для них «Паулина» (итальянский аналог имени), Полин (французский вариант) или даже «Паллина» с двумя «л» (в переводе «шарик»). Моя подруга, учившаяся в Германии, рассказывала, что однокурсники в университете постоянно ее спрашивали, какое же из двух имен, которые

они слышали в обращении к ней, является ее настоящим именем. Речь шла о вариантах Таня и Татьяна, что для европейцев является двумя полноценными самостоятельными именами. В Европе Маша и Мария, Наташа и Наталия, Татьяна и Таня, Катя, Катерина, Катюша — это разные имена. Мужское имя Никита в ряде европейских стран воспринимается исключительно как женское, а сокращенные мужские имена на «а» (Саша, Вова, Толя, Коля, Миша и пр.) у итальянцев вызывают улыбку, так как окончание «а» является грамматическим признаком исключительно существительных женского рода. Женщины из России по имени Галина нередко вынуждены представляться сокращенным вариантом своего имени (Гала, Галя), так как итальянцы запоминают незнакомое имя Галина как «Галлина», с двумя «л», что в переводе означает «курица». Даже если имя существует в обеих культурах, оно может восприниматься по-разному. Например, имя Оскар в Италии считается утонченным и интеллектуальным, в то время как в Германии это простое крестьянское имя. В Италии этим именем могут восхищаться, в некоторых областях Германии — подсмеиваться над ним.

Все мы сталкивались в обычной жизни в России с людьми, которые болезненно воспринимают неправильно поставленное ударение в своем имени или фамилии, написание «и» или «ь» в имени Наталья/Наталия и пр. Сильное искажение имени и фамилии, иное их восприятие в другой культуре могут уже сами по себе привести к серьезному дискомфорту или кризису самоидентификации: не только имя и фамилия по новому месту жительства звучат по-другому, но и окружающие воспринимают их иначе; то, как нас зовут, теперь по-иному вписывается в новый культурный контекст.

Другим важнейшим компонентом самоидентификации является осознание себя как носителя определенного языка и своей принадлежности к определенной национальности: Кто я? К какой нации принадлежу? Какой мой родной язык? Ответы на эти вопросы напрямую связаны с восприятием нового места жительства: где теперь мой настоящий дом: здесь или там? Кто для меня теперь «свой»? Какая страна — моя родина? Эмиграция заставляет людей пересматривать взгляды на самые привычные вещи, самые базовые принципы, отказываться от старых привычек и вырабатывать новые. Как показывают многочисленные свидетельства соотечественников в социальных сетях (форумы, чаты, ФБ и группы Ватсапа, см. список в конце статьи), первый кризис языковой самоидентификации может наступить уже в течение первых 2–3 лет проживания в новой стране. Вот как описывает этот феномен одна москвичка (с высшим филологическим образованием), переехавшая в Рим:

Да что далеко за приёмами ходить. Я приехала в Италию в 92-м, и примерно до 95-го в моем окружении не было ни одного русскоязычного человека, кроме того, тогда не существовало Интернета, не было у меня спутникового ТВ и даже еще не продавались книжки по-русски. Русских туристов тоже почти не было. Помню, когда я однажды услышала русскую речь на остановке, у меня началась тахикардия, спазм в горле от волнения потому, что я хотела заговорить с ними, но не смогла. Первые три года я ни разу не ездила в Россию, а с родными разговаривала по телефону-автомату раз в месяц, писала письма тоже не очень часто. Не по электронной почте, конечно 😊)). И, представьте себе, я забыла русский язык (то есть не забыла, а разучилась говорить) и до первой поездки в Россию вообще не могла на нем разговаривать, то есть вот когда я приехала в Москву и открывала в магазине рот, как рыба 🐟, на самом деле не знала, как начать.

Как мы видим из приведенного свидетельства, сомнения в своей языковой принадлежности вызывают физический дискомфорт (тахикардию, спазмы, неспособность произнести несколько слов) и панику только от мысли, что родной язык может забыться / уйти в пассив. Мимолетная встреча с родным языком (случайно «услышала на остановке») вызывает сильнейшие эмоции. Вообще тема «Можно ли забыть родной язык?» чрезвычайно волнует переехавших на постоянное место жительства в другую языковую среду и активно обсуждается на форумах русских эмигрантов. Как правило, со временем эмигрант адаптируется в новой стране, находит некое равновесие между своей прежней идентичностью и новой самоидентификацией, приспособленной к актуальным условиям проживания и окружения. Неизбежно наступает момент, когда эмигрант воспринимает себя как герой фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих», так как под влиянием новой среды меняется менталитет, меняются ценности, меняется самоидентификация. Человек отрывается от своих корней, нигде не ощущает себя полностью «своим», не может однозначно причислить себя к одной группе. Рассмотрим еще одно свидетельство из Интернета:

Вот, кстати, независимо от причисления себя любимых к монолингвам или билингвам, эта проблема касается почти всех нас, долго живущих за границей. К итальянцам я себя не могу причислить, они медленные, тупят не по делу, кучкуются в проходах с разговорами, громко говорят, в том числе по мобиле, и жестикулируют, даже когда собеседник их не видит. А, приезжая в Россию, я тоже отдаю себе отчет, что прошло уж лет 15, очень многое поменялось, а я нет. Меня обычно подруга в аэропорту встречает и говорит, что у меня акцент, чтоб ее. Акцент, конечно, за пару дней рассасывается, но жутковато - не итальянка, но уже и не русская 100%.

Из свидетельства выше мы видим, что эмигрантка, несмотря на продолжительное время жизни в Италии (около 15 лет), не только не может идентифицировать себя с итальянцами, но и такая самоидентификация ей неприятна (при описании итальянцев используется негативно окрашенная лексика). Вместе с тем человек осознает, что соотечественники в России за эти 15 лет изменились не так, как она сама, проживающая в другой стране. Меняется не только сам эмигрант, меняется и восприятие его самого родственниками и друзьями при встречах в России, о чем сообщается сразу же (уже в аэропорту подруга обращает внимание на появившийся акцент, что может быть как объективным, так и субъективным восприятием речи). В реальности, скорее всего, речь идет не об акценте как таковом, а об интонации, которая при общении в русскоязычной среде скоро возвращается в норму. Такая ситуация пугает, создает ощущение нестабильности и неуверенности, так как не позволяет причислить себя к определенной группе по национальному и/или языковому признаку («я больше не русская, но и еще не итальянка»).

Необходимо отметить, что в Италии мало трудовой или политической эмиграции, большинство русскоязычных эмигрантов — это соотечественницы, вышедшие замуж за итальянцев, поэтому в этой стране нет компактного проживания выходцев из СССР, как это случается в США или Германии, где эмигранты могут не владеть языком страны и создавать привычное для себя окружение (так называемые эмигрантские гетто) [7]. Итальянское общество строится вокруг семьи, нередко — вокруг расширенного семейного клана, что, с одной стороны, обеспечивает отсутствие маргинализации и быструю интеграцию в итальянское общество приезжающих (особенно в провинции статус жены зависит непосредственно от статуса семьи мужа), с другой стороны, усложняет для новоприбывшей женщины и так непростую задачу сохранения своей национальной и языковой идентичности, а также передачу родного языка своим детям.

В Италии нет закона, обеспечивающего ребенку право на сохранение унаследованного языка, как, например, в скандинавских странах или в Германии, поэтому при возникновении проблем в отношениях между супругами в смешанных семьях родной язык матери (в нашем случае русский) часто становится предметом шантажа и рычагом воздействия на супруга. В социальных сетях женщины часто описывают ситуации, когда муж активно (запретами и скандалами) или пассивно (как неодобрение) препятствует общению матери с ребенком на русском языке:

Муж запрещает говорить с сыном по-русски. Он прячется в уголок, чтобы отец не слышал, звонит по телефону русской "ноннине".

18:10

Примечание: «ноннине» — бабушке.

Это ужасно. Он ребенка не пускает в СПб на неделю, тк "там все говорят по-русски". Еак будто за неделю он всего Пушкина выучит...

19:2

У меня муж против русского языка, объясняя это тем, что у ребёнка проблемы с итальянским. У него действительно не идеальный итальянский. Второй год ходит к логопеду, а летом начал заниматься с учительницей по итальянскому языку. Ему 7 лет. Но я все равно не хочу забрасывать русский. С сыном общаюсь потихоньку. Он мне сам говорит: "мама, тихо, папа услышит". ему сказала так: "это будет наш с тобой секрет, о котором мы не скажем папе, когда мы вдвоём мы можем говорить по-русски". Я стараюсь развивать в нем русский, но по факту выходит очень тяжело. Муж мне запретил его летом вывозить в Россию, объясняя это тем "что там все говорят по-русски".

08:1

В данном случае не так важно, что конкретно используется как предлог для запрета общения на русском языке в паре «ребенок–мать» в семье, вариации могут быть от «благородных» целей («так лучше для ребенка», «ребенку два языка сложно», «страдает доминантный язык», «не надо быть белой вороной») до откровенно расистских высказываний и психологического насилия в семье. Важно, что этот запрет не только оказывает влияние на упущенную возможность развития естественного билингвизма, но и наносит удар по самоидентификации, самоуважению и психологическому равновесию мамы и ребенка. Речь идет не о добровольном отказе от русского языка как семейного (такие случаи тоже есть), не об обоюдном договоре супругов, а о навязанном решении одной стороны.

Существует и другая проблема. Общение матери с ребенком на русском, т.е. на иностранном для страны проживания языке, в общественных местах может вызывать отрицательную реакцию окружающих, которая идет от простого неодобрения (пример 1 ниже) до агрессивных действий в адрес наших соотечественниц (пример 2).

+39 333 110 8530 ~ Татьяна Кулишова
Пару лет назад на одном празднике в итальянской школе мне одна мама сказала что не культурно разговаривать в нашем присутствии на иностранном языке, на что я ей ответила "не культурно не передать моим детям мою культуру".

Пример 1

Я говорила по русски на улице с двумя моими детьми, на нас напала какая-то сумасшедшая, начала душить меня шарфом и выкрикивать оскорбления. Был такой шок, что с тех пор при людях на улице я боюсь говорить не на итальянском, за последние годы отношение к иностранцам очень ухудшилось 08:03

Пример 2

Такие ситуации приводят к тому, что общение на родном (русском) языке перестает быть для матери и/или ребенка естественным:

Я не чувствую себя достаточно комфортно, чтобы разговаривать с ребенком на русском языке прилюдно.

Наши соотечественницы часто сами отмечают, что негативное восприятие общения на русском языке в присутствии итальянцев связано со статусом русского языка в городе проживания, регионе или стране в целом, с тем, как относятся к России в том социальном кругу, где происходит общение:

Я тоже всегда и везде говорю с сыном по русски. Иногда встречаются итальянцы, которые обязательно тебе скажут о воспитании и приличии, но мне такие встречались не часто. Есть еще один интересный факт: когда слышат русскую речь- мы(русские мамы) автоматически плоховоспитанны, если же английская или, как у нас в школе, японская, итальянцы сразу же проявляют уважение))

В то же самое время, если мама и ребенок не сталкивались с такими травмирующими событиями, у ребенка (эмигранта во втором поколении) может развиться идентификация себя как принадлежащего к русской нации, гордость за свое происхождение даже при отсутствии регулярных связей с Россией, поездок и других условий, которые принято считать необходимыми. Пишет мама, проживающая в Испании:

Мои дети себя ощущают русскими, хотя в РФ никогда не были. По паспорту - латвийцы. Так же как и я, родилась в Риге, считаю себя русской. В паспорте национальность до сих пор написана у меня и у детей.

14:36

Не всегда можно заранее предугадать, что именно найдет отклик в душе ребенка, что именно окажет решающее влияние на самоопределение своего родного языка, на восприятие России как первой/второй родины или просто «страны, откуда приехала мама»:

Мне старший как-то выдал, что чувство родины у него возникло, когда он плыл с друзьями на байдарке по реке Луге. Там как раз такой сонный русский пейзаж, поля, облака. Т. е. ни родное село, ни Петербург таких чувств у него не вызывают. 😊

Автор примера выше, соотечественница с двумя высшими образованиями из Санкт-Петербурга, с детства разговаривала с детьми только на русском языке, два раза в год вывозила детей в Россию, водила по музеям и выставкам. Дети занимаются русским языком, литературой и историей России. И тем не менее восприятие России как родины возникло у старшего ребенка совершенно неожиданно для мамы, во время туристического похода. Неброский пейзаж, увиденный в компании друзей, оказал на душу мальчика большее влияние, чем Эрмитаж или Летний сад. И даже большее, чем итальянское «родное село» по основному месту жительства.

Необходимо отметить, что часто (само)восприятие русского языка как родного у детей в смешанных семьях не связано напрямую с реальным уровнем владения русским языком. Руководителям русских зарубежных школ широко известен тот факт, что мамы массово бьются за то, чтобы даже плохо говорящий ребенок попал в группу «русского как родного», а не «русского как иностранного», несмотря на то что вторая программа может намного больше подходить конкретному ребенку. С этим же связан тот факт, что в русских зарубежных школах невысок спрос на детское тестирование по программе государственного ТРКИ, так как название теста «Тестирование по русскому языку как иностранному» и соответствующего сертификата вызывает психологическое отторжение у соотечественниц: они активно борются за сохранение русского языка как родного у своих детей, а им предлагают сдать тест по русскому как иностранному. Для привлечения семей соотечественников к данным программам достаточно было бы расширить название детского тестирования до «тест по русскому языку как иностранному и второму родному». Другим подтверждением сего факта является большая популярность детского тестирования, которое Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина позиционирует как Русский язык повседневного общения для школьников [9] и как сертификационное тестирование детей-билингвов [10]. Если мы прочитаем описание данных сертификационных систем, то увидим, что они опираются на ту же Евро-

пейскую шкалу уровней владения языком [7], что и государственная система ТРКИ. Однако отсутствие определения русского языка как иностранного в названии системы тестирования делает ее намного более привлекательной для соотечественников и их детей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что самоидентификация по национальности и языковой принадлежности эмигранта в первом и втором поколениях имеет приоритетное значение для личности. Будет ли ребенок русскоязычного эмигранта ощущать себя частью русского мира, зависит от разных факторов: престижа русского языка, России как места проживания, самоидентификации родителей, наличия травмирующего либо положительного опыта и пр. Данный вопрос крайне многогранен, и рассмотреть все аспекты самоидентификации по языковому и национальному признаку в одной статье невозможно, но проблема является актуальной и нуждается в дальнейшем изучении специалистами разного профиля.

Литература

1. *Арсентьева И.И., Юй Ян.* Китайские имена // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: Сборник Восточного центра. № 9. Чита: Забайкальский государственный университет, 2011. С. 158–160.

2. *Игнатова И.Б., Бурыкина В.Г.* Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 4. С. 236–239.

3. *Лысак И.В.* Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. С. 37–42.

4. *Триандис Г.К.* Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.

5. *Хрусталева Н.* Адаптация выходцев из бывшего СССР. Взгляд психолога // Диаспоры. 1999. № 2–3.

6. *Шеманов А.Ю.* Самоидентификация человека и культура. М.: Академический проект, 2007.

7. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment.* Cambridge University Press, 2011.

8. *Русские «гетто» в Соединенных Штатах* // Русская планета. URL: <https://rusplt.ru/society/russkie-getto-soedinennyih-35751.html>.

9. *Русский язык повседневного общения для школьников* // Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. URL: <http://www.pushkin.institute/Certificates/CCT/russskiy-yazyk-povsednevnogo-obshcheniya-dlya-shkolnikov.php>.